

1 Разговор третий. О жестокостях христиан.

Семинарист, вытаскивая из-за пазухи свежую книжку Эрмана: А я во чего купил!

Оптимист: Лучше бы Златоуста почитал.

Пессимист: Зачем же Вы так, коллега? Молодежь тянется к знаниям!

Оптимист: Какие знания? У Эрмана сплошные натяжки и провокации!

Семинарист: Ууу! Провокации! (Принимается с интересом листать книгу).

Пессимист: Почему Вы сразу отмечаете обоснованную критику? Взять хотя бы тезис об эксклюзивности некоторых религий. Например, иудеи, христиане, мусульмане считают, что истинна только их религия, а другие религии отвергают. И когда власть попадает в их руки, они устраивают гонение на инакомыслящих. Все логично, не так ли?

Оптимист: Эрман сам же пишет, что так бывает не всегда.

Пессимист: Это неважно. Главное, что это справедливо в отношении христианства. Поистине кровавая религия!

Оптимист: Отдельные эксцессы еще не говорят о том, что это была одобряемая политика. И христиане особо никого не убивали.

Пессимист: Как насчет убийства Ипатии, Александрийской девы-философа толпой разъяренных христианских гопников? Есть даже подозрение, что санкция исходила от самого Кирилла Александрийского!

Оптимист: Ипатию убили люди, которые превратно поняли Библию. Таким деятелям всегда больше нравится Ветхий Завет, по понятным причинам. Их и христианами можно назвать с натяжкой. А святитель Кирилл тут не при чем! Александрия — огромный по тогдашним меркам город. В обществе существовали серьезные трения. Он просто не мог все контролировать. И вообще роль Кирилла в этом мятеже оспаривается многими учеными.

Пессимист: Да уж конечно! В житии святого такие вещи как-то не очень хорошо смотрятся.

Семинарист, отрываясь от чтения Эрмановской книжки: Во чего нашел! Либаний пишет про разорение языческих капищ: “Это племя черноризцев, что едят больше слонов, а пьют столько, что певцы, сопровождающие их трапезы гимнами, устают петь...” (Что-то знакомое... Это они “многая лета” пели к каждому тосту?) “...спешат нападать на храмы, вооружившись палками, камнями и железными прутьями, а иной раз, презрев это оружие, с голыми руками и ногами. Они разбирают крыши, сносят стены, сбрасывают наземь статуи, переворачивают алтари, а жрецы, видя это, должны молчать, или умереть”.

Оптимист: Это клевета ратора-язычника! Он пристрастен к христианству и все намеренно преувеличивает!

Пессимист: Смириться уже с подлинным историческим свидетельством. Причем в нем раскрывается важная черта: именно чернецы, посвятившие себя служению Богу, считали своим правом преследовать инакомыслящих. Эта история повторится потом много раз. Чем адепты жестче придерживаются доктрины, тем страшнее преследования инакомыслящих.

Оптимист: Но ведь были и противоположные примеры. Святитель Григорий Богослов считал, что нужно действовать убеждением, потому что принуждаемый потом с еще большим упорством вернется к своей прежней вере.

Семинарист: Да уж. Прямо как в том фильме: “Вы Иеговистов видите?”, “Нет!”, “А они есть!”. Ушли в подполье и ждут своего часа, готовятся...

Пессимист: История с запретом деятельности Свидетелей Иеговы — возмутительна! Православная Церковь, еще недавно терпевшая преследования, сама сделалась инициатором гонений.

Оптимист: Это инициатива гражданских властей. У иеговистов — штабквартира в Америке.

Семинарист: Смерть шпионам! Да здравствует наше государство, самое православное в мире!

Пессимист, поморщившись: Не паясничайте! У нас тут серьезный разговор. Как насчет Крестовых походов? Иерусалимская резня в 1099 году — прекрасный пример жестокости христиан.

Оптимист: Защитники Иерусалима сами виноваты. Они мучали и убивали паломников-христиан.

Семинарист: А я песенку выучил. Написана крестоносцами через год после резни:

“Реки крови текли

В стенах Иерусалима

когда люди, пораженные ужасом, погибали

Радуйся, Иерусалим!

И мостовая храма

стала красной

от крови умирающих.

Радуйся, Иерусалим!

Они были преданы огню.

Радуйтесь, вы, благословенные,

Ибо проклятые погибают!

Радуйся, Иерусалим!”

Пессимист: Ужас какой!

Оптимист: Ну хватит уже нагнетать! Крестовые походы — следствие властолюбия пап и алчности рыцарей. К тому же мусульмане выкрикивали со стен Иерусалима оскорбления против Христа, чем сильно разозлили крестоносцев. Это же были неотесанные варвары, которые своеобразно понимали христианство.

Пессимист: Ну а сожжение еретиков Инквизицией?

Оптимист: Ну, конечно, куда же без Инквизиции! Во-первых, количество пострадавших не так уж велико. Во-вторых, попробуйте взглянуть на происходящее с точки зрения ревностного епископа или священника-ортодокса.

Семинарист: Вы хотели сказать, мракобеса и обскурантиста?

Оптимист: Не ерничай! Если речь идет об избавлении душ от вечной муки, то ставки слишком высоки, чтобы сидеть сложа руки. Неверное учение приводит людей к гибели. По сути язычник, еретик, отвращающий христиан от веры в Сына Божия, — массовый убийца душ. Конечно, необходимо что-то противопоставить этой душепагубной деятельности. Как там Златоуст говорит про пастуха? Пока волк сидит в лесу, пастух его и не трогает, играет себе на свирели. Но когда волк пытается утащить одну из овец, он откладывает свирель, берет пращу и поражает волка.

Семинарист: О, да, простые решения! Еретика — камнем в лоб! Что-то я, помнится, читал про это у Иосифа Волоцкого, в “Просветителе”... Не этими ли цитатами из Златоуста он оправдывал сожжение еретиков-“жидовствующих”?

Пессимист: Да-да. Он еще цитировал Ветхий Завет, где геноцид хананеев якобы санкционирован Богом. А ведь были и Кирилловские старцы-нестяжатели, ученики Нила Сорского, которые не принимали позицию иосифлян. Они настаивали на том, что ответом на деятельность еретиков должна быть молитва и христианское милосердие. Нужно ожидать покаяния заблудшего, а не казнить его. Почему церковные власти не послушали их, а приняли сторону иосифлян?

Оптимист: Думаю, из соображений государственной безопасности. Жидовствующие скрытно проникли во многие сферы государственной деятельности, а их лояльность власти была сомнительной. К тому же у Великого князя была личная причина недолюбливать нестяжателей. Они обличали его за пострижение в монахины законной супруги, против ее воли для того, чтобы жениться во второй раз. Обвинения в ереси были лишь предлогом.

Оптимист: Тут важен вопрос мотивации. Я уже говорил, что многое зависит от системы ценностей. Если главная ценность — гуманистическая: земная жизнь и свобода человека, то тогда надо оставить еретиков в покое. Пусть себе занимаются прозелитизмом. Но если основная ценность — достижение Царства Небесного, вечная жизнь с Богом, то тогда все выглядит иначе.

Семинарист: Но значит ли это, что инквизиторы были правы, потому что руководствовались духовной пользой человечества?

Оптимист: Инквизиция — изобретение католиков! А католики...

Семинарист: Понятно. Еретики придумали сжигать еретиков. Так все прямо понятно сразу! Только почему некоторые православные святые одобряли все это? Похоже, в Церкви всегда было два мнения по поводу того, что делать с ересью и еретиками. То же иосифлянство и нестяжательство. Чем жестче догматизм и нетерпимость, тем страшнее гонения на инакомыслие. И наоборот.

Пессимист: Как по мне, казнь еретиков — это жест отчаяния. Когда епископы и священники, необразованные, погрязшие в богатстве и распущенности, не справляются со своей задачей переубедить инакомыслящих, они зовут на помощь гражданскую власть и казнят всех, кого не смогли уговорить. Мы и сегодня это видим в гонениях на иеговистов и сайентологов, еще этот ДСС, Энтео с его хулиганскими выходками...

Оптимист: При чем тут Энтео? Государственный деятель, осознающий свою ответственность перед Богом за свое отношение к Церкви, не может безучастно смотреть, как Православие подвергается атаке и приходит на помощь. Одним прощением и милосердием с еретиками не справишься. Особенно, если еретики упорствуют, злоупотребляя милосердием и прощением христиан и продолжают губить души. Не будет ли правильнее, если гражданская власть в христианском государстве ограничит их зловредную деятельность? Сжигать это, конечно, черезчур...

Пессимист: Неужели Вы не понимаете, что чаша весов однажды качнется в другую сторону, и на стороне гонимых снова окажутся христиане? Вы сами собираете себе угли на голову.

Оптимист: Пусть так! Но правда на нашей стороне.

Пессимист: Апология инквизиции. Интересно...

Семинарист: Что-то у меня глаз дергается. Кажется, начальство хватило меня в семинарии и собирается подвергнуть казням за прогул молитвы...

Оптимист: И за чтение Эрмана!

Семинарист: Я убежал!

Семинарист мгновенно исчезает. Пессимист и Оптимист пожимают плечами и тоже расходятся.

Конец третьего разговора.

Сравнение кровавости с коммунизмом и нацизмом (аргумент против общей темы произвольного изменения нравственности).

- Сравните результаты! Количество жертв нацистов (за десять лет) и количество жертв, павших от рук христиан за всю его историю.

Семинарист, или оптимист: Тезис о религиозном развитии общества, в т.ч. христианского.

Пессимист: причина жестокости христиан в строгости догматики, в представлении о том, что неверная доктрина, пропозиционально изложенное учение может привести верующих к вечной гибели

Пессимист: Как насчет “подставить другую щеку”? Христианские авторитеты, даже святые часто забывали об этих словах Христа. К примеру, митрополит Филарет Московский говорил: “Люби врагов своих, ненавидь врагов Божиих и бей врагов отечества”. Это же прямой призыв ненавидеть еретиков!

Оптимист: Вообще-то эту цитату безбожно переврали. В оригинале так: “Гнушайтесь убо врагами Божиими, поражайте врагов отечества, любите враги ваша. Аминь”. Ничего про ненависть он не говорил.